

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.16>

Вафина Алсу Хадиевна, Ройтер Кирстен Гельмутовна

Художественное открытие Стена Надольного: феномен медлительности

Цель статьи - определение художественного инварианта системы успеха Джона Франклина на примере романа немецкого писателя Стена Надольного "Открытие медлительности". В центре внимания авторов статьи - формы и приемы художественного осмысления тематических фокусов эффекта медлительности, представленного на примере художественной биографии известного мореплавателя Джона Франклина. Научная новизна исследования заключается в выявлении значимости формы художественного текста для осмысления указанного феномена. Полученные результаты показали, что дискретность окружающего преодолевается благодаря персистентности восприятия главного героя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 89-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.16>

Дата поступления рукописи: 17.07.2020

Цель статьи – определение художественного инварианта системы успеха Джона Франклина на примере романа немецкого писателя Стена Надольного «Открытие медлительности». В центре внимания авторов статьи – формы и приемы художественного осмысления тематических фокусов эффекта медлительности, представленного на примере художественной биографии известного мореплавателя Джона Франклина. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении значимости формы художественного текста для осмысления указанного феномена. **Полученные результаты** показали, что дискретность окружающего преодолевается благодаря персистентности восприятия главного героя.

Ключевые слова и фразы: немецкая современная литература; Стен Надольный; эффект медлительности; персистентное восприятие; прием ретардации; хронотоп.

Вафина Алсу Хадиевна, к. филол. н.

Ройтер Кирстен Гельмутовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

alsu_vafina@mail.ru; reuterkirsten@googlemail.com

Художественное открытие Стена Надольного: феномен медлительности

Актуальность представленной темы определяется значимостью творчества современного немецкого писателя Стена Надольного (1942 г.р.) для осмысления исторической парадигмы как одного из ключевых аспектов ситуации постмодерна. Творчество исследуемого автора привлекает пристальное внимание современных литературоведов в течение последних десятилетий [1; 3; 4; 12] и в то же время остается практически не изученным для отечественного литературоведения. Своеобразие художественного осмысления роли исторического прогресса в судьбе конкретного индивида [7], феномен гениальности и его осмысление в художественном произведении [6], эстетическая значимость «новой субъективности» [1] – все вышесказанное составляет предмет дискуссий для исследователей его творчества.

Не является исключением для подобного ракурса исследований и роман С. Надольного «Открытие медлительности» (*Die Entdeckung der Langsamkeit*, 1983). Изучение этого произведения в нашей статье предполагает решение ряда **задач**. В частности, осмысление форм художественной интерпретации биографии известного английского мореплавателя Джона Франклина (1786-1847) с точки зрения особенности его психотипа, изучение пространственно-временной структуры романа, выявление основных художественных приемов, определяющих своеобразие повествовательной манеры писателя для реализации приема ретардации с целью художественного осмысления феномена медлительности.

Для осмысления художественного инварианта системы успеха Джона Франклина, представленного в романе «Открытие медлительности» С. Надольного, используются следующие **методы исследования**: историко-литературный и структурно-семантический методы.

Теоретической базой исследования стали труды И. В. Страховой [Там же] о роли «новой субъективности» для художественного мира изучаемого автора, а также работы К. Магрис [7] и М. Шауэр [12] по осмыслению художественного метода Стена Надольного в рамках постмодернистской парадигмы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что историко-философская концепция Стена Надольного, выявляемая в рамках данной статьи, позволит пролить свет на осмысление современного литературного процесса в немецкой литературе, и данный материал станет необходимым подспорьем для изучения творчества писателя как представителя постмодернистской литературы.

Герой романа «Открытие медлительности» С. Надольного выделяется среди других персонажей особым отношением к локусу темпоральности: для Франклина время течет очень медленно, он все видит в режиме замедленной видеосъемки. Сознание героя растягивает обычный временной поток на более длительные периоды.

Общеизвестно, что вопрос о персистентном восприятии поднимался в художественной литературе и ранее. Так, первое упоминание о возможности подобного отношения ко времени в художественном тексте мы находим в творчестве немецкого писателя Курта Тухольского в 1932 году. В работе «Беспокойный лодырь» (*Der zappelnde Nichtstuer* [14]) автор описывает феномен «волнующейся бездельности»: «...беспокойный человек, который находится под давлением времени. Кажется, что человек неспособен наслаждаться отдыхом и планомерно справляться с поставленными задачами». В этом же произведении содержится определение для обозначения героя с подобными отклонениями в осмыслении временного потока: «...беспокойство, лихорадочный темп и скорость доминируют в повседневной жизни “нервного идиота”» [Ibidem]. Наличие подобного типа героя Курт Тухольский связывает с результатом быстротечности технологических и экономических изменений, явившихся следствием индустриализации в конце XIX века.

С. Надольный в романе «Открытие медлительности» продолжает знакомить читателей с таким типом героя. Писатель в этом произведении обращает внимание на правомерность наличия взаимосвязи между научно-техническим прогрессом и способностью человека адаптироваться к постоянно изменяющейся окружающей действительности; С. Надольный «предупреждает» о значимости «рокового ускорения века» [8, S. 208] для рассказывания своей истории.

В романе «Открытие медлительности» отклонение в психике главного героя, связанное с иным осмыслением течения временного потока, представлено двояко. С одной стороны, это отношение к Джону Франклину и его уникальному осмыслению времени со стороны других героев романа. Для них поведение героя – маркер инаковости героя. В частности, все персонажи говорят о слабоумии Франклина, постоянно напоминают о наличии проблем в его психическом развитии. Джон Франклин представляется своей семье и сверстникам слишком медлительным. Медлительность Джона Франклина воспринимается окружающими негативно. На протяжении повествования герой не раз выступает в качестве объекта унижительных насмешек.

Точка зрения *других* на своеобразии восприятия течения жизни Джоном Франклином не совпадает с авторской оценкой уникального свойства героя. Согласно точке зрения автора, медлительность Франклина есть определяющий фактор, обеспечивший историю успеха талантливого первопроходца. Доказательством состоятельности подобного отношения к инаковости героя становится описание истории его морских приключений. История морских приключений героя вводит в повествование основополагающее метафорическое сопоставление жизни героя с кораблем: «...каждый корпус корабля имеет свою максимальную скорость, которую он никогда не превышает, чтобы всегда быть на ходу при любом ветре. Так же и у меня» [Ibidem, S. 58]. Данное метафорическое сравнение позволяет автору раскрыть причину неординарного поведения героя. Секрет его особого «проживания жизни» кроется в его индивидуальной неспособности к набору предельной скорости. Сопоставление темпорального рисунка, присущего образу жизни Франклина, с движением корабля переводит проблему инаковости героя в философскую сферу. Актуальным становится вопрос о значимости и ценности человеческой жизни в ее неповторимой уникальности.

Ответом на этот вопрос становится история жизни главного героя романа Джона Франклина. Для преодоления социальной и светской отчужденности в обществе герой пытается социально адаптироваться. Стен Надольный показывает, как его герой начинает изучать скорость и работает над улучшением своих коммуникативных навыков. Запоминание сложных фраз и приобретение знаний в области судовождения впоследствии позволяют решить проблему социальной адаптации героя: Франклин начинает понимать скорость осуществления жизнедеятельности окружающих его людей. Для реализации виртуальной коммуникации героя автор вводит в повествование нового героя. Свои приобретенные знания Джон начинает доверять фантастическому персонажу по имени Сагал, который, в отличие от его одноклассников, «никогда не исчезал внезапно. <...> Сагал всегда оставался в комнате до тех пор, пока Джон не засыпал» [Ibidem, S. 35]. Этот персонаж заменяет Франклина собеседника и друга; он адаптируется к медлительности Джона и является ему ночью в качестве богоподобного существа: «Теперь он [Джон] представил себе большого человека в белых одеждах, смотрящего с потолка спокойным взглядом вниз...» [Ibidem].

Еще одним испытанием для медлительности Джона становится осуществление коммуникации с представителями противоположного пола. Так, в пятой главе романа «Копенгаген 1801 года» Франклин встречается с женщиной легкого поведения Мэри Роуз, которая рассматривает медлительность и серьезность главного героя как нечто новое для себя в отличие от молодых людей, с которыми она встречалась раньше: «Пушек здесь достаточно» [Ibidem, S. 79]. Ее насмешка в отношении отсутствия сопереживания и распушенности других людей дает Джону «надежду на то, что медлительность женщин, возможно, имеет много общего с его медлительностью» [Ibidem].

Особое место в романе приобретает вопрос о возможности преодоления стереотипного представления об ограниченных возможностях личности с диагнозом «нервный идиот». Для реализации подобного осмысления автор вводит в текст научное изыскание учителя Франклина – доктора Орме, который опытным путем доказывает, что медлительность Джона – это проявление особого интеллекта [Ibidem, S. 270]. Вербализацию это изыскание получает в рекомендательном письме доктора Орме, адресованном военно-морскому флоту (в Германии: кригсмарине. – К. Р.) [Ibidem, S. 55]. В своем письме учитель Орме описывает медлительность Франклина следующим образом: «Изображение, предстающее перед взором, застывает для более детального изучения, все последующие сцены остаются незамеченными. Ученик Ф. жертвует полноценностью в пользу деталей... Таким образом, медлительный человек не может угнаться за быстрым течением событий... но может лучше понять все своеобразие и постепенный ход развития» [Ibidem, S. 208]. Очевидно, что в тексте впервые появляется достоверное обоснование возможности становления личности под воздействием скорости.

Основываясь на вышеизложенном в цитате факте, доктор Орме подчеркивает, что медленный человек должен заниматься только «определенными профессиями, такими как ремесла, медицина или рисование» [Ibidem], и жить изолированной жизнью, чтобы он мог постигать изменения, происходящие в обществе. Быстрый человек, напротив, больше пригоден в качестве «кучера или члена парламента» [Ibidem]. Хотя медлительность, как подчеркивалось в начале, и относительна, доктор Орме не сомневается в результатах своих измерений относительно Франклина и описывает своего ученика исключительно через призму данного признака.

Однако дальнейшие действия Джона Франклина убеждают читателя в несостоятельности подобных научных изысканий. Вопреки мнению учителя, Джону Франклину удается стать успешным штурманом и командиром, то есть заниматься «быстротечной работой...» [Ibidem, S. 209]. На основе личного опыта герой выстраивает собственную систему действий, базирующихся на принципе медлительности, и в то же время представляющую собой сопротивление против прогрессирующей индустриализации и «против истории ускорения, начиная от первых станков до автоматизации производства легковых автомобилей» [2, S. 45]: «Все остальные должны приспосабливаться к моей скорости, потому что она самая маленькая. Только когда удастся достичь уважения по отношению к этому, можно достичь безопасности и внимания. Я друг самому

себе. Я серьезно отношусь к тому, что я думаю и чувствую. Я не считаю упущенным то время, которое я трачу. Я призываю к этому и других. Нетерпение и страх игнорируются всякий раз, когда это возможно, паника строго запрещена. <...> Медленный темп работы более важен» [8, S. 209].

Тем самым автор в ходе дальнейшего повествования позволяет читателю выстроить представление о способах социальной адаптации его героя. Система Франклина представляет собой концепцию, основанную на самоопределении, свободе и гуманности [10, S. 252]. Хотя Мунц-Кринес и подвергает в своих исследованиях критике тот факт, что главный герой ведет себя так же нетерпимо, как и окружающие его люди, когда он призывает их к тому, чтобы они руководствовались только его скоростью, система все же оказывается особенно успешной во время исследовательских экспедиций [5, S. 46]. Стен Надольный с помощью системы Франклина и образа Джона Франклина противопоставляет неистовой скорости прогресса медлительность исследователя, превратившегося из аутсайдера в героя. Медлительности Франклина присущи такие качества, как терпение, тщательность, настойчивость и исключительная способность к наблюдению, которые позволяют ему распознавать опасности на ранней стадии и находить выходы в, казалось бы, безнадежных ситуациях [4, S. 49].

Субстантивные открытия и медлительность героя в ходе повествования приобретают новые оттенки значения, которые «придают... налет противоречивости уже знакомому и приобретают вид нового и чужого» [3, S. 129]. В частности, за концепцией открытия скрывается проблематика, сочетающаяся с медлительностью: настойчивое персистентное восприятие. На то обстоятельство, что С. Надольный имел дело с теоретическим подходом к восприятию, указывают две цитаты из романа.

1. «Теперь у Джона перед глазами были летающие мушки. Когда он смотрел на камин в отеле, они сидели на его самое верхнее окно. Когда он смотрел на оконную раму, они соскальзывали на табличку отеля. Так они дрожали перед его глазами и уходили все ниже и ниже, затем презрительно следили за ним, когда он смотрел в небо» [8, S. 9].

2. «Это движение назад и вперед, должно быть, представляло движения глаза. Нечто прыгало от точки к точке, но по какой закономерности?» [Ibidem, S. 16].

Как видим из представленных цитат, ключевым фактором для возможности умышленных манипуляций героя в отношении с временным континуумом является умение подчинить зрительное восприятие индивидуальному темпоральному рисунку героя. Доказательство состоятельности возможности подобного примирения жизни гения с отклонениями в восприятии окружающего мира с современной действительностью можно найти в исследованиях известного российского психофизика А. Л. Ярбуса (1914-1986), который в 1957 году графически отметил движения глаз отдельных испытуемых и тем самым доказал скачкообразность движений глаз [13, S. 25]. Исследователь отмечает, что зрение – это активный процесс, и глаз движется, словно путешественник перемещается из одной точки мира в другую [Ibidem, S. 28].

Герой Стена Надольного Джон Франклин, напротив, развивает свой пристальный взгляд, который он использует уже в детстве, чтобы попрактиковаться в ловле, и этот взгляд спасает его жизнь в битве при Копенгагене. В главе «Конец войны» Франклин резюмирует процесс своего видения: «Прости меня, но я говорю сейчас о видении. Все взаимосвязано с этим. Существуют две разновидности мировидения: взгляд на детали, которые обнаруживают что-то новое, и пристальный взгляд, который следует только определенному плану, и ускоряется на один момент. <...> Во время битвы есть только пристальный взгляд и ничего больше. Он атакует и, словно ловушка, предоставляет три или четыре возможности. Он хорош только для того, чтобы причинить вред другим, спасая тем самым себя» [8, S. 153].

Постепенно перед читателем разворачивается иной сюжет: Джон Франклин превращается в первооткрывателя и благодаря своим настойчивым представлениям уже приобретает способность к внимательному наблюдению за его окружением, и эта особенность позволяет герою противостоять опасности и конфликтам.

Еще одним удачным способом преодоления в тексте особенностей, присущих реальному времени и реабилитации индивидуального темпорального рисунка, присущего мироощущению Франклина, является введение в повествование истории о путешествии Джона Франклина к вечным льдам [Ibidem, S. 195]. Уже в начале романа читатель может наблюдать картину пристрастия Джона к ледяному пейзажу: «В чём дело? Возможно, это был своего рода холод, ведь люди и животные цепенели, когда замерзали» [Ibidem, S. 17]. Главный герой не мог не поддаться очарованию ледяных миров. Он чувствовал себя маленьким мальчиком лишь при одном только взгляде на снег [Ibidem, S. 193].

Введение в повествование истории о странствии героя в Арктику позволяет читателю выявить наличие пространства, в котором понимание времени не основано на представлении о скорости. В этой части планеты солнцестояние не может выступать в качестве ориентира для определения смены дня и ночи, поскольку солнце поднимается и опускается на полюсах только один раз в год [9, S. 4]. В этих условиях человек вынужден отказаться от традиционного представления о течении времени.

В новых изменившихся условиях временной конфликт, который был источником наличия проблемы инаковости героя в романе, снимается. В данной географической широте дальнейшее развитие прогресса достигает своего предела и останавливается. Подобная действительность позволяет автору воссоздать пространство, которое полностью соответствует восприятию окружающей действительности главным героем. В подобных условиях феномен медлительности лишается своей актуальности, и фокус инаковости переносится на других.

Именно в тишине и неподвижности Арктики Джон находит присущее его мировосприятию ощущение времени. Во время экспедиций персистентный взгляд героя становится его преимуществом: «...именно они [глаза] оберегали его от преждевременных действий и косвенных ошибок, которые бы привели к поспешным

и *поверхностным выводам...*» [7, S. 85]. Контраст в отношении к течению времени Джона Франклина и его окружения обнаруживается в сценах освобождения ледокола «Доротея», в описании преодоления дезориентации героя в Арктике и спасении его команды. Основываясь на своем понимании пространства и времени, Джону Франклину удается сохранить спокойствие и хладнокровие в вышеупомянутых ситуациях, точно оценивать ситуацию и не отвлекаться на скорость своих товарищей по команде: «Но Джон еще не сдался. Даже если смерть неминуема, это не повод преждевременного прекращения мыслить» [8, S. 199]. Несмотря на летальные исходы членов экипажа, Джон Франклин и его команда с энтузиазмом рассматривают необычные и волнующие просторы ледяного мира [13, S. 200] и осознают, что море и лёд не преклонятся ни перед одним экономическим расчетом и подарят исследователям не только чувство счастья, но и смертельные страдания [8, S. 194].

Ледяной мир, представленный как пейзажный фон в романе, подчеркивает изображение медлительности в романе и поддерживает проблему критики отношения общества к герою. Медлительность в арктических просторах проявляет себя как полная противоположность высокоскоростной индустриализации и представляет для Джона Франклина «объект компенсации за противоречивое отношение к родной Англии» [11, S. 173]. Для Франклина исследовательские путешествия в места вечной мерзлоты представляют собой консолидацию его собственной франклинской системы. Автор указывает на то, что осмысление течения времени героем полностью соответствует его психотипу. Тем самым Стен Надольный показывает, как возможно преодолеть слабую сторону в личности: превратить свою слабость в преимущество и тем самым завоевать уважение своих товарищей по команде: «Я медленный. Постарайтесь подстроиться!» [8, S. 192]. Однако это преимущество не помогает Джону Франклину в освоении Северо-Западного прохода, который считается непреодолимым из-за непроницаемого пакового льда. Герою романа и его экипажу не удастся высвободить их передовые судна из льда. В экстремальных условиях люди все еще вынуждены замедляться, и ни скорость, ни технический прогресс не могут бороться с условиями Арктики: «Лед сделал то, что хотел» [Ibidem, S. 198]. Однако для главного героя поездка в Арктику приобретает нечто большее: эта поездка необходима для раскрытия и выявления своеобразия его личности. Для Франклина Северный полюс – это не локус для начала новой жизни, вдали от стремительного безумия, а путь к собственной цели: «Цель была важна для достижения пути. <...> Он лишь тосковал в пути...» [Ibidem, S. 197].

Конечным пунктом в становлении героя становится раскрытие идеальной формы существования для героя с феноменом медлительности. Такой формой в произведении является эффект кристаллизации. Введение этого эффекта позволяет автору преодолеть представление о конечности жизни: путешествие Джона Франклина не прерывается в связи с его физической смертью. Франклин продолжает это путешествие даже после собственной смерти и благодаря сохранению своих останков в паковом льду достигает «самой медленной из возможных форм движения, – кристаллизации» [5, S. 64].

В ходе исследования мы приходим к следующим **выводам**: роман Стена Надольного «Открытие медлительности» (1983 г.) свидетельствует о перекодировании смысловой наполняемости термина «система успеха». Успех в художественном мире Стена Надольного немислим без опоры на индивидуальный психотип героя-героя. Успех героя романа «Открытие медлительности» основан на феномене медлительности. Представление о том, что медлительность характерна для неудачника и отчужденного человека, пересмотрено в художественном инвариантном повествовании о жизненном пути английского мореплавателя Джона Франклина, медлительного исследователя, познающего мир вне привычной для человеческого мышления системе пространственно-временных координат. Высокоскоростной индустриализации современного мира Стен Надольный противопоставляет мыслительную активность и творческую зоркость героя, определяемую персистентным восприятием его героя. На создание подобной антитезы работает феномен медлительности, который определяет не только характер главного героя, но и пронизывает всю образную структуру романа, а также определяет доминирование приема ретардации в организации пространственно-временной структуры текста.

Перспектива дальнейшего исследования заявленной темы связана с необходимостью осмысления эстетических доминант в организации художественного мира Стена Надольного в рамках его творческого наследия в целом. Подобное уточнение философской системы писателя позволит определить перспективы дальнейшего развития литературоведческой мысли в изучении постмодернистских форм и приемов выстраивания текста на примере современной немецкоязычной литературы.

Список источников

1. **Страхова И. В.** Творчество Стена Надольного в контексте литературного движения “NEUE SUBJEKTIVITÄT” («Новая субъективность») [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15604> (дата обращения: 02.05.2020).
2. **Becher P.** Langeweile und Langsamkeit. Stifterphänomene bei A. Brandstetter, E. Y. Meyer und S. Nadolny // Vierteljahresschrift. 1987. № 3-4. Jg. 36. S. 43-56.
3. **Brix B.** Sten Nadolny und die Postmoderne. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008. 340 S.
4. **Kohpeiß R.** Sten Nadolny. Die Entdeckung der Langsamkeit: Interpretation. München: Oldenbourg, 1995. 98 S.
5. **Kunz-Krines M.** Expeditionen ins Eis. Historische Polarreisen in der Literatur. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. 187 S.
6. **Landfester U.** Sten Nadolny: Die Entdeckung der Langsamkeit // Romane des 20. Jahrhunderts. Interpretationen. Stuttgart: Reclam, 2003. S. 136-156.
7. **Magris C.** Verteidigung der Gegenwart. Sten Nadolnys Die Entdeckung der Langsamkeit // Spätmoderne und Postmoderne. Beiträge zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991. S. 82-90.
8. **Nadolny S.** Die Entdeckung der Langsamkeit. München – Berlin: Piper, 1983. 355 S.
9. **Officer Ch.** Die Entdeckung der Arktis. Berlin: Berliner Taschenbuch-Verlag, 2002. 15 S.

10. **Ortheil H.-J.** Ein Gespött der hastigen Leute // Der Spiegel. 07.11.1983.
11. **Riedmann C.** Grenzüberschreitungen: die außereuropäische Fremde als Motiv im Reiseroman der Gegenwart. Wien: Wiener Universität, 1998. 243 S.
12. **Schauer M.** Postmoderne Erzählweisen aus kulturwissenschaftlicher Sicht. Studien zu Sten Nadolny, Christoph Ransmayr, W. G. Sebald und Urs Widmer. Berlin: Wissenschaftlicher Verlag Berlin, 2010. 228 S.
13. **Schnelle-Schneyder M.** Sehen und Photographieren: von der Ästhetik zum Bild. Berlin: Springer Verlag, 2003. 284 S.
14. **Tucholsky K.** Der zappelnde Nichtstuer [Электронный ресурс]. URL: http://www.knigka.su/other_lang/german/23904-Kurt_Tucholsky_Werke_und_Briefe.html (дата обращения: 02.07.2020).

Sten Nadolny's Artistic Discovery: Phenomenon of Slowness

Vafina Alsu Hadievna, PhD

Reuter Kirsten Helmut

Kazan Federal University

alsu_vafina@mail.ru; reuterkirsten@googlegmail.com

The paper aims to identify an artistic invariant of John Franklin's system for success by the example of the novel "Die Entdeckung der Langsamkeit" ("The Discovery of Slowness") by the German writer Sten Nadolny. Special attention is paid to analysing forms and techniques of artistic interpretation of the thematic content of the slowness phenomenon described by the example of the artistic biography of the famous seafarer John Franklin. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers reveal importance of the literary form for understanding the analysed phenomenon. The findings indicate that discreteness of reality is surpassed due to persistence of the main character's perception.

Key words and phrases: modern German literature; Sten Nadolny; phenomenon of slowness; persistent perception; retardation technique; chronotope.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.17>

Дата поступления рукописи: 16.07.2020

Цель исследования – систематизация литературной критики, посвященной шотландской эмиграционной поэзии XIX в. США, определение основных векторов критической деятельности: эмиграционного и метрополийного. **Научная новизна** работы состоит в классификации литературно-критических направлений и комплексном анализе шотландского поэтического эмиграционного дискурса в литературно-критическом контексте. **В результате** исследования установлено, что метрополийная шотландская и американская литературная критика практически не проявляла никакого внимания к шотландской эмиграционной поэзии США XIX в. Литературно-критическая деятельность в отношении шотландских поэтов-эмигрантов представлена шотландскими критиками-эмигрантами.

Ключевые слова и фразы: поэзия шотландской эмиграции США XIX в.; литературная критика; Дж. Д. Росс; Дж. Г. Вильсон; Дж. Д. Лоу; П. Росс.

Велилаева Лилия Ранмовна, к. филол. н.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

lilivelilaeva@yandex.ru

Поэзия шотландской эмиграции США XIX века в оценках литературной критики

Эмиграция в судьбе шотландцев занимает особое место. В XVIII-XIX веках шотландская эмиграция приняла массовый характер. В XVIII веке это были в основном политические причины (XVIII век был столетием двух крупных вооружённых восстаний против унии Шотландии с Англией (1715; 1745-1748)). В XIX веке шотландская эмиграция получила преимущественно экономическую мотивировку. Одним из основных направлений эмиграции стали США, привлекавшие эмигрантов своими неограниченными возможностями.

Творчество шотландских поэтов-эмигрантов, репрезентирующих шотландский поэтический эмиграционный дискурс, получало рецепцию не только читательской аудитории. Сформировался также и историко-литературный дискурс шотландской эмиграционной поэзии США XIX в. – сегмент, относящийся к литературной критике и поэзии о литературе. Эти две сферы реализуются в разных жанрах (критика – в очерках, эссе и др., поэзия – в жанрах эпитафии, меморатива, послания, эпиграммы и др.). Вместе они составляют шотландский эмиграционный дискурс, очень часто представленный одними и теми же авторами. Исследовательский ракурс данной работы направлен на изучение литературной критики, определяющей читательскую аудиторию и рецепцию и формирующей тренды и предпочтения. Это и определяет **актуальность** данного исследования.

Задачи:

1) охарактеризовать основные тенденции в развитии литературной критики (метрополийной (американской/шотландской) и эмиграционной);